

© *Королёва Ю.М.*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные функции государственной власти нашей страны в деле совершенствования системы национальной безопасности, которые обусловлены положениями Конституции Российской Федерации, а также реальными угрозами, которым подвержена наша страна.

Ключевые слова: безопасность страны, государственная власть, потенциал, роль, система национальной безопасности страны, фактор, федерализм.

© *J. Koroleva*

ROLE OF THE GOVERNMENT AND PRINCIPLES OF THE STATE DEVICES IN PERFECTION OF SYSTEM OF NATIONAL SAFETY OF RUSSIA

Abstract. In article the basic functions of the government of our country in business of perfection of system of national safety which are caused by positions of the Constitution of the Russian Federation, and also real threats to which our country is subject are considered.

Key words: safety of the country, the government, federalism, the factor, role, system of national safety of the country, potential.

Сегодня в нашем обществе, в политических и научных кругах России, большой интерес представляет исследование проблем взаимосвязи ветвей власти и их роль в развитии общества, статус и функции законодательной, исполнительной, судебной властей в обеспечении безопасности страны, каждого её гражданина. Несомненно, что стратегия и политика национальной безопасности страны в значительной степени может реализовываться только на реальной «действенности» государственной власти, всех её ветвей. Именно она обладает реальной возможностью принятия и реализации обязательных и, в какой-то степени, «принудительных» решений для создаваемых ею же сил и средств и их практических действий во всех ситуациях, где возникают социальные противоречия, создающие угрозы для граждан, общества, страны. При этом, как отмечают многие исследователи, государственная власть ориентирована на то, чтобы всю свою деятельность по совершенствованию системы национальной безопасности осуществлять легитимно, используя *правовые нормы* [1, 100-229].

И ещё! Так как в настоящее время практически во всех стран мира, в том числе и в нашей стране, сами граждане могут предоставлять этим нормам «жизненность», то это позволяет утверждать, что народ через государственную власть может реально управлять процессом обеспечения своей национальной безопасности.

В изложенных мыслях, которые отражают содержание происходящих в стране процессов, заключён ответ об одной из функций, которые способна исполнять государственная власть в укреплении и совершенствовании системы национальной безопасности

России. Её можно сформулировать следующим образом: государственная власть – это «правовая основа» формирования системы национальной безопасности страны.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, для каждой ветви государственной власти предопределён её *статус*, перечень её возможностей и ответственных обязанностей [2]. Правда, что касается судебной власти, то её роль в деле решения вопросов по обеспечению национальной безопасности менее всего обозначена в Конституции Российской Федерации.

Да и положение судебной власти в стране в определенной степени противоречиво. С *одной стороны*, это очень сильная власть, так как только она может осуществлять протолкование и правоприменение и, конечно, обладает реальной возможностью воздействовать на тех или иных субъектов как внутри страны, так и вне её пределов, которые могут создавать угрозы для наших граждан, общества и страны. С *другой стороны*, это сравнительно слабая власть, потому что она не опирается на прямую поддержку избирателей, как власть законодательная, и не обладает ресурсной «базой», как власть исполнительная.

Так вот, что касается потенциала нашей государственной власти как «правовой основы» системы национальной безопасности, то сегодня, по суждению диссертанта – автора статьи, в осуществлении этих «своих» функций ей следует обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, это действия «ряда общественных структур», отдельных лиц и даже групп, которые осуществляют экспансию против нашей страны, наших граждан, когда государственная власть, если речь идёт о других странах, не может или не способна им противодействовать.

Например, особым предметом деятельности всех ветвей государственной власти, в том числе и судебной, в вопросах обеспечения национальной безопасности России, должно стать оружие массового уничтожения (ОМУ), которое сейчас доступно как в научном плане, так и с технологической стороны для многих организаций, и даже для отдельных лиц. Речь идёт о химическом, бактериологическом и других видах.

Реального же «механизма контроля» за изготовлением и использованием такого ОМУ отдельными лицами нет. Так, уличить нарушителей законодательства по производству биологического оружия сегодня практически невозможно. Все дело в том, что очень трудно провести ту грань, которая отделяет попытку создать опасный микроорганизм от стремления разработать эффективную вакцину. Более того, ведь как изготовить, так и применить некоторые виды ОМУ могут отдельные специалисты инкогнито. При этом может погибнуть значительная часть населения, но жертвы (и не только они!), скорее всего, так и не узнают, от чего они погибли и кто их убийца.

Следовательно, в первую очередь в стране нужно создавать и принимать соответствующие нормативно-правовые документы и формировать соответствующую парадигму действия правоохранительных органов.

Во-вторых, значимыми, в контексте совершенствования национальной безопасности, являются новые формы проявления экспансии в виде различных типов «социального терроризма»: информационного зомбирования (особенного внимания требует Интернет); финансовых манипуляций; «культурных» вызовов и угроз. Они способны без активных военных действий «разрушать» страны, превращать людей в послушных исполнителей воли отдельных групп, лишать их «самости» – самоидентификации и суверенности.

И мы, к сожалению, свидетельствуем, что пока не существует достаточно разработанного «механизма» минимизации или исключения данных проявлений экспансии в нашу страну! По мнению же автора, законодательная и судебная власти имеют возможность разрешить данную проблему. Так, например, они способны поставить под

законодательно-судебную оценку принцип: *«разрешено всё, что не запрещено»!* Другими словами, судебная власть страны, в соответствии с Конституцией России, вправе действовать в пределах, прямо предусмотренных российскими или международными правотворческими органами, по принципу: *«разрешено всё, что разрешено».*

А в международном аспекте для реализации такого принципа можно проработать вариант *«развитие мер доверия»* между руководством разных стран. Есть основания полагать, что подход к защите конституционных ценностей, в том числе прав и свобод человека, может найти свое конкретное выражение в формировании *«единого»* конституционного правового пространства, как минимум, в Европе. Как результат, мера доверия может и должна, по нашему мнению, воплотиться в создании конституционного права *наднационального уровня.* Тогда судам всех стран, в том числе и нашей, можно будет «напрямую» участвовать в формировании и обеспечении национальной безопасности.

Пока же такого положения дел нет, то вполне допустимо, кроме двухсторонних и международных соглашений между странами, утверждать формы и способы судебного международного контроля, когда суды стран в этом процессе участвуют непосредственно. В нынешних международных условиях, при «дефиците» взаимного доверия, такие меры просто необходимы. В целом же наша государственная власть, в разрешении выделенных нами проблем, относящихся к национальной безопасности, обязана выполнять следующие функции:

- правового контроля за деятельностью всех органов, входящих в систему национальной безопасности Российской Федерации;
- гармонизации интересов этноса, нации, личности, общества, государства, деятельности всех социальных институтов и органов в стране;
- оптимизации ограничительных норм и допущений, которыми пользуются граждане;
- регулирования деятельности граждан, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления;
- выработки проектов нормативных правовых актов, подготовленных на базе устоявшейся судебной практики.

Например, целый ряд государств могут заключить многосторонний договор о наделении различных судов соответствующей компетенцией. Кроме того, на основе решений ООН возможно предоставить судебным органам реальные права для защиты национальных интересов государств на международном уровне. То есть не только участвовать в международных судах, а именно защищать национальные интересы в национальных судах. Это будет новым качеством международного сотрудничества на уровне *глобальной* справедливости и безопасности.

Право и безопасность – это аспекты, которые уже сегодня необходимо изучать и поставить на повестку дня в процессе судебной реформы. Никогда еще не стоял так остро и взаимосвязанно вопрос о правах, обязанностях и безопасности страны и мира в целом, как он стоит сейчас. Вот только один аспект: записанная в концепции национальной безопасности мысль о том, что наша безопасность основана на защите интересов личности, общества и государства и требует внимательнейшего теоретического осмысления.

Данная понятийная и реальная связка этих явлений реальной жизни детерминирует и предопределяет такое сложное явление, как патриотизм наших граждан. Ведь реальная воинская служба, служба в правоохранительных органах, предполагающая жизненный риск, не может быть эффективной и квалифицированной, если не будет основываться на патриотизме, пронизанном высоким уровнем прав и обязанностей гражданина нашей страны.

Наш реальный патриотизм – это социальное, психологическое и нравственное состояние человека. Он включает свободу от унижений, сочетание обязанностей и прав,

свободы и ответственности. Он базируется на высокой национальной идее. Государственная власть обязана «донести» до каждого, сформировать в процессе социализации человека высокий уровень его нравственной зрелости, утвердить в его сознании мысль, что она одновременно является гарантом его прав как гражданина страны. Именно она способна оптимально сдерживать, сбалансировать индивидуальные (в частности, зачастую эгоистические и взаимоисключающие) *интересы* отдельных граждан и разного вида общностей, которые и есть, в определённой степени, выражение их прав. Осмысленные и принятые гражданами взаимограничения, взаимответственность и взаимобязанности будут «цементировать» не только патриотизм народа, но и обуславливать высокий уровень личной, групповой, этнической и национальной безопасности страны.

Правда, между теоретическими положениями и реальной практикой будет существовать несоответствие, несовпадение. Объективные условия, реальные события и процессы, происходящие в мире, значительно воздействуют на изменение функций как самой государственной власти в деле укрепления безопасности страны, так и отдельных ее ветвей. Так, «новые» формы проявления «протестного» терроризма настоятельно ставят вопрос о необходимости, с одной стороны, осмысления этого «явления» с правовой точки зрения, а с другой, – рассмотрения, анализа и оценки содержания процесса обеспечения национальной безопасности с позиций права, закона, деятельности и функционирования правоохранительных органов, определения новых способов, средств и приемов их формирования.

Важнейшие фактические возможности государственной власти в совершенствовании системы национальной безопасности заключены в *принципе разделения властей*. Другими словами, роль государственной власти в системе национальной безопасности заключена в *потенциале сдержек и противовесов*, который содержит в себе принцип разделения властей и который обеспечивает как статусное положение ветвей государственной власти в системе национальной безопасности, так и «наделяет» их ответственностью за состояние национальной безопасности.

Реально, в рамках данного принципа, ветви власти выполняют задачи по совершенствованию национальной безопасности не столько равноудалённо друг от друга, сколько в определенном статусно-ролевом взаимодействии, защищая высшую ценность жизнь человека, его права и свободы. В этом проявляется реальная диалектика взаимосвязи ветвей государственной власти и элементов системы национальной безопасности, элементов системы национальной безопасности и государственных органов страны. По своему содержанию это своеобразная *диалектика* позиций, прав и обязанностей.

В этой диалектике *идеология* системы национальной безопасности может и способна стать «объединяющей» идеологией политической системы страны, «объединяющей» идеологией создания единого нормативно-правового поля деятельности граждан и государственной власти страны. В отдаленном будущем она может стать системообразующим фактором создания «общества трудового содружества и гражданского самоуправления».

Другими словами, при фактическом наличии разделения государственной власти в стране, система национальной безопасности становится соизмеримой величине развитости в стране правового государства. Это, конечно, «качественный показатель» раскрытия потенциала принципа разделения властей в системе национальной безопасности страны. Функционально данный потенциал проявляется в *свойстве* государственных органов, учреждений и государственных служащих строго следовать нормам, правилам, объективным законам функционирования системы национальной безопасности страны для выполнения ею тех функций, той роли, для которой она и создается.

Другими словами, каждый, кто включен в систему национальной безопасности, государственная власть в том числе, должны использовать свои возможности не по чьему-

то желанию, а во имя и для защиты ценностей страны и ее граждан. Государственная власть должна действовать не просто как единая система, но как единое целое в плане решения задач и разрешения проблем по предотвращению развития различных видов экспансии в стране и в страну.

Заметим также, что особую роль в деле совершенствования системы национальной безопасности играет «*принцип федерализма*». Федеративное устройство представляет собой не *способ* децентрализации и «разделения» государственной власти, а «*средство*», «*механизм*» её концентрации в решении вопросов предотвращения или минимизации угроз для страны и её граждан.

Автор считает, что именно в сочетании возможностей отдельных субъектов России и федерального устройства страны кроются совершенно новые возможности включения государства в изменяющуюся систему международных отношений, в изменяющуюся политическую и военную обстановку в мире, в обеспечение эффективного функционирования системы национальной безопасности страны, в её совершенствование.

Недаром многие исследователя справедливо отмечают, что возможности федерализма сегодня ещё не нашли должного отражения в теоретических рекомендациях, которые необходимо использовать при принятии и реализации политических решений как руководством страны, так и руководством субъектов Российской Федерации по вопросам безопасности [3, 47; 27-32; 11-16].

Очевидно, для раскрытия возможностей федерализма необходимо выявить те свойства и качества федерализма, которые прямо и опосредованно относятся к формированию и укреплению безопасности страны. Автор придерживается точки зрения, что *федерализм* представляет собой и конституционно установленную *форму* государственного устройства, и конституционный *принцип* разделения государственной власти «по вертикали», и конституционно закреплённую *составную часть* механизма общественного самоуправления, и конституционно-организационную *гарантию* прав и свобод человека и гражданина [4, 149-150].

Следовательно, *федерализм* – это идеология и образ жизни, это принцип взаимоотношений между различными государствами, а также общностями людей и государством вне зависимости от формы его политико-территориального устройства, содержанием которого является оптимальное и справедливое разделение публичной власти в обществе на основе децентрализации, учета интересов всех сторон этих связей и отношений.

В этом смысле он включает в себя совокупность *нормативноправовых регулятивов* [5], позволяющих государственной власти выразить себя таким образом, что власть субъектов дополняет и усиливает федеральную государственную власть. При этом обеспечивается свободное, суверенное, безопасное и прогрессивное развитие страны в целом, всех проживающих в ней граждан, а также всех структурных элементов федерального государства. Федерализм предполагает также, что все организации, учреждения и другие структуры федерального государства обязаны действовать на основе правового регулирования и в русле выбранного народом пути своего развития.

Правда, *федерализм* таит в себе и *негативные возможности*, ибо предполагает возникновение межсубъектных противоречий. Он реально «порождает» переход властных полномочий как государственных, так и местного самоуправления под бесконтрольную власть «аппарата». В таком случае на уровне субъектов федерации и на федеральном уровне будут создаваться сплочённые группы коррумпированных руководителей всех отраслей экономики, правоохранительных органов, партийных руководителей и даже армии и флота. Это особенно опасно в условиях национального суверенитета отдельных регионов, многонационального уклада жизни и деятельности структур страны и общества.

Не последнюю роль в реализации возможностей федерализма будут играть и культура народов страны, и особенности религиозной веры этносов и наций её населяющих, и в каком историческом времени данный принцип реализуется, и в каких международных условиях находится конкретная страна, и так далее. Но в целом, по мысли автора, потенциал федерализма в деле совершенствования системы национальной безопасности заключён в следующем:

Во-первых, федерализм позволяет обеспечить единство государства в условиях его территориальной организации на нескольких уровнях, ибо проявляет себя не только как принцип и форма государственного устройства, но и как режим государственной власти [6, 7].

Принцип федерализма позволяет обеспечить равноудалённость и равноприближённость всех субъектов федерации к «центральной власти», формирует своеобразную преграду по нанесению ущерба соседу. Он снимает противоречия в отношениях между субъектами по критерию «свой-чужой», которые реально детерминируются этнонациональной самодостаточностью, на основе социально-психологических факторов. Так, по суждению В.Е. Чиркина, в федеративном государстве, пока субъект (субъекты) остаются в составе федерации, *есть всегда* нормы и способы регулирования отношения посредством исключения вооружённого насилия [7, 31].

Особенно значимо союзнические отношения в СССР были проявлены период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Александр Твардовский в своём произведении «Я убит подо Ржевом», выразил этот героизм следующими словами:

«Братья, в этой войне
Мы различья не знали:
Те, что живы, что пали,
Были мы наравне...» [8, 129].

Во-вторых, федерализм содержит возможность совершенствовать систему национальной безопасности как во «внутреннем» пользовании её, так и во вне, в отношениях нашей страны и субъектов Федерации с другими странами и субъектами международных отношений [9, 11]. Другими словами, федеральное государство приобретает такую *мощную силу*, которая создает условия для свободного и всестороннего развития всех своих субъектов и граждан. Федерализм позволяет воплотить в жизнь высший принцип гуманистического развития: «свободное развитие каждого, есть условие свободного развития всех».

Реально субъекты федерации получают властные права, соизмеримые с их возможностями, которые они могли использовать для своего внутреннего развития. При этом все они остаются в равных статусных положениях. Это не позволяет унижать народы друг перед другом, исключает дискриминацию, формирует объединительный вектор совместного действия и общий героизмпатриотизм.

Укрепляется и утверждается в жизни «взаимобязанность и взаимответственность» не только граждан, но субъектов федерации в решении всех вопросов жизнедеятельности общества. Ведь в федерализме выражена особая возможность правового регулирования отношений между «своими» субъектами и субъектами межгосударственных отношений, что также влияет на процесс создания и функционирования системы национальной безопасности такого государства.

В-третьих, в деле совершенствования системы национальной безопасности потенциал федерализма заключён в *духе* федерализма, пронизывающего и «окормляющего» социальную составляющую каждого в отдельности и всех вместе. Федеративное устройство государства в государственно-правовом отношении создает уникальную возможность организовать общественную жизнь так, чтобы в ней единичное (личностное), особенное

(коллективное, региональное) и общее (общегосударственное) свободно сочетались, дополняли и усиливали друг друга, сохраняя и укрепляя многообразную целостность.

Словом, в духе федерализма содержатся:

- *убеждения* в возможности разрешения противоречий на основе взаимно принятых международных, межгосударственных правовых норм;
- всё более возрастающее *понимание* социально-экономической взаимозависимости всех субъектов межгосударственных отношений;
- *осмысление* всё более возрастающей взаимной обязанности всех народов в решении проблем, которые принимают глобальный характер;
- *уяснение* необходимости укрепления солидарности по безопасному разрешению стоящих перед человечеством проблем;
- всё более чёткое *осознание* ограниченности ресурсов, которые могут быть использованы человечеством в процессе его развития, и взаимное понимание того, что их важнее истратить на мирные цели, чем на цели военные.

Правда, применительно к современному состоянию реализации федерализма в стране, его факториальные возможности в деле совершенствования безопасности определённой степени *снижены*. Всё дело в том, что в России федерализм ещё не сложился как «...структурно-организационный принцип, как многоуровневая система, основными признаками которой являются целостность, единство и многообразие, как особая система властеотношений» [10, 23].

Так, в нашей стране наличествует неодинаковый правовой статус субъектов. Он заключается в том, что в ряде Конституций субъектов (Уставов) наличествуют несоответствия с Конституцией Российской Федерации, а сами данные документы содержат отличия по отношению друг к другу. Да и развитие Российской Федерации в последние годы характеризуется *значительным усилением централизации* государственной власти, усилением роли федерального центра. Федеральные законы по предметам совместного ведения нередко принимаются как законы по предметам ведения Федерации и не предоставляют субъектам возможностей учитывать в их деятельности их экономические, этнонациональные, региональные особенности [11, 50-51].

То есть, у нас, при заявленной и закреплённой в Конституции РФ самостоятельности субъектов федерации, реально многое зависит от решений федерального центра. Все это обусловлено тем, что практически большинство из субъектов не может самостоятельно решать многие экономические и социальные вопросы и задачи духовного развития сообществ и людей, проживающих на их территориях.

К отмеченным особенностям реального федерализма в стране относится и *проблема самостоятельности и единства этносов, народностей и наций*, проживающих в нашей стране и в республиках [12, 119]. Данная проблема полиаспектна, многозначна, имеет глубокие исторические корни, а также воздействие субъективных факторов современности. Например, оно проявляется в закреплении названий субъектов федерации по титульным нациям и следующим за этим процессом вовлечения в государственное управление представителей этносов, народностей и наций конкретного субъекта.

По мысли автора статьи, для разрешения выделенных противоречий между теоретическими и практическими возможностями федерализма в деле совершенствования системы национальной безопасности в России следовало бы осуществить следующие мероприятия:

- скорректировать курс социально-экономических преобразований в направлении формирования экономических основ федеративных отношений;
- пересмотреть принципы и стратегию национальной политики в направлении, позволяющем учесть социокультурные и исторические особенности развития Российской Федерации и её субъектов;

- внести базирующееся на принципах реального федерализма и учитывающие отечественные реалии коррективы в действующее законодательство;

- безусловное подчинение положению Конституции Российской Федерации о равенстве прав и ответственности исполнительной и законодательной ветвей власти всех субъектов Федерации перед обществом и гражданами (вне зависимости от их национальной принадлежности) России;

- признание угрожающей национальной безопасности, стратегическим интересам российского общества и государства практики подмены социально-экономических и нормативно-правовых основ развития российского федерализма этнополитическими основами;

- отказ от национально-регионального принципа построения отношений между федеральным Центром и субъектами Федерации, а также от дележа на базе данного принципа основных фондов, природных и финансовых ресурсов и так далее, признание этого принципа разрушающим единство социального, экономического, экологического, правового пространства страны;

- отказ от федеральной поддержки субъектов Федерации, руководство которых способствует дискриминации «нетитульных наций» и деятельность органов законодательной и исполнительной власти которых в социально-экономической, внешнеполитической и прочих сферах не соответствует вышеназванным требованиям.

Следует также использовать положение принципа «*оптимальной комбинации ответственности*» за принятие решений между федеральными органами и субъектами Российской Федерации. В целом государственная власть в России имеет конкретно-определённый статус, свое место и роль в системе национальной безопасности страны. Этот статус государственной власти и её органов можно выразить в следующих положениях:

- *инструмент* своеобразной корректировки и исполнения решений по обеспечению национальной безопасности страны, её граждан;

- *механизм* обеспечения взаимоуравновешенности функционирования элементов системы национальной безопасности и самой системы национальной безопасности;

- *социальный институт* обеспечения жизни, прав и свобод граждан;

- *фактор* («барьер») воздействия на рациональное и иррациональное мышления государственных служащих и людей в обеспечении функционирования системы национальной безопасности страны;

- *система* контроля, учёта экспансии в страну и корректировки практических действий по совершенствованию системы национальной безопасности страны;

- *атрибут* правового действия органов и структур системы национальной безопасности страны;

- *средство* воплощения в жизнь безопасностной идеологии, идеологии социально-го и правового государства.

Таковыми, по мысли соискателя, являются виды и формы статусного положения государственной власти, органов государства в системе национальной безопасности страны. В соответствии со статусом они и должны выполнять соответствующие функции, свои роли в системе национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глобализация и терроризм: противоречия и угрозы XXI века. Статьи и доклады Международной конференции. Москва, 13-15 мая 2008 года/Под ред. В.В. Минаева (отв. ред.), М.В. Опариной, М.Р. Деметридзе, А.В. Мельцова. М.: РГГУ, 2008. 469 с.

2. Конституция Российской Федерации. М., СПб., 2005. Ст. 83, 87, 106, 114, 125, 126, 127.

3. Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. – М., 2005; Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование)/ Отв. ред. Топорнин Б.Н. – М., 2005; Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. – М., 2006.
4. Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М., 1996.
5. Регулятивы – это совокупность ограничений и допущений, содержащихся в методах, принципах, правилах, формах, которые обуславливают поведение и деятельность человека, сообществ, народов.
6. Такой же позиции придерживаются В.Г. Введенский, А.Ю. Горохов, И.А. Умнова. См.: Введенский В.Г., Горохов А.Ю. Россия: испытание федерализмом. Теория и практика отечественного и зарубежного опыта. – М., 2008.
7. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2005.
8. Романова Р.М. Александр Твардовский. М., 1989.
9. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. 2е изд., испр. и доп. М., 2006.
10. Сафонов В.Е. Федерализм в государственном строе России: Конституционно-правовые аспекты. – М., 2004.
11. Глигич – Золотарева М.В. Законодательная база федеративных отношений: перспективы совершенствования. // Журнал российского права, 2002. – № 7.
12. Мукинов И.Ш. Становление самостоятельной системы законодательства Республики Башкортостан. – В кн.: Федерализм в России. – Казань, 2001. С.119.